Как сохранять охраняемое?

На заседании Совета по культурному наследию (в который уже раз!) возник вопрос о судьбе охотничьего домика в Досчатом. С тех пор как оттуда выехала местная больница, он стал стремительно приходить в плачевное состояние. Но… поначалу-то энтузиасты (члены Совета и тогдашний начальник управления культуры Александр Исаев) были настроены оптимистично и многое сделали. Привлекли волонтёров, расчистили помещения как от медицинского инвентаря, так и от следов пребывания бомжей, заколотили окна, потом здание обнесли забором. Однако с упорством, достойным лучшего применения, бомжи продолжали совершать набеги. И однажды случился пожар. Но вовремя прибывшие пожарные спасли здание.

Сейчас администрация округа пытается его продать, выставив на аукцион. Желающих купить пока нет. Так же как нет и тех, кто хотел бы инвестировать средства в его реставрацию. А памятник – федерального значения. И стоит он, обдуваемый всеми ветрами, на берегу Оки как укор нам, ныне живущим.

Судьба его не перестаёт волновать неравнодушных выксунцев. Только и слышишь, что вот мол, ездил в Досчатое, смотрел на Баташевский охотничий домик. Вопрос «что делать, как сохранить то, что ещё не разрушилось окончательно?» переходит в разряд вечных.

У памятника должен быть хозяин

Как известно, художники выражают своё отношение к проблеме иначе – через творчество. Вот и Алексей Усас представил на летний вернисаж новую работу «Охотничий домик». Картина впечатляет философской глубиной, колоритом, необычной композицией. Таинственный дом-замок мог бы показаться заброшенным и нежилым, если бы не свет, робко льющийся из боковых окон... Что же тогда за сила искорёжила дерево, сломала и бросила навзничь чугунную решётку, сделала непроезжей дорогу?

Ответ на вопросы Алексей дал в стихотворных строчках под картиной:

Как будто бы есть всё:
Ворота, стены, крыша…
И всё же здесь
не обрести покоя.

Да, не обрести покоя, пока у дома-замка не появятся хозяева. Хотя формально они есть. Об этом написано в законе об объектах культурного наследия. Поскольку они представляют уникальную ценность, то законом предписана и их охрана. Кем? Органами государственной власти Российской Федерации, субъектами РФ и органами местного самоуправления.

Кажется, всё так просто. Но… охрана и сохранение – разные процессы. Сохранение – это реставрация и жизнь, а охрана – консервация и медленное умирание. Спасибо статье на сайте Газетастрой. ру, в которой по полочкам разложено, что и как мы должны сохранять и охранять. Эти процессы не могут существовать раздельно. Хотя на деле получается так, что памятник объявляется объектом культурного наследия, на него вешают табличку и запрещают его трогать. А он нуждается в реставрации, потому что это и уцелевший свидетель истории, и ценный архитектурный экземпляр. Как наш охотничий домик. Но кто оплатит работы по его реставрации и содержанию? Одни считают, что федеральный бюджет, другие – местный. А сколько в последнем на это запланировано средств? Их хватит лишь на постоянное восстановление забора и латание оконных проёмов. И так везде, не только у нас. Более того, тут сталкиваются интересы людей, которые говорят, что дороги в посёлке ужасные, а вы на какой-то ненужный нам культурный объект деньги тратите, и интересы органов власти, которые пытаются спасти наследие.

Инвесторам, вкладывающим деньги в определённый объект культуры, важно как можно меньше потратить на реставрацию и больше на то, чтобы он был привлекателен в плане его эффективности. Да, он может сохранить какую-то часть памятника, что обойдётся дешевле, но самого шедевра архитектуры уже не будет. И что особенно непонятно, сами разработчики закона об объектах культурного наследия вводят новые понятия, которые не помогают, а способствуют разрушению памятников.

Связанные одной болью

Например, в Москве в 2012 году в Министерстве культуры состоялось рабочее совещание по разработке методики определения «предмета охраны» объектов культурного наследия. С докладом выступил доктор искусствоведения, заместитель генерального директора по изучению, охране и реставрации памятников архитектуры музеев Московского Кремля Андрей Баталов. Резкой критике он подверг современное законодательство (имеется в виду Закон об объектах культурного наследия), в котором введено понятие «предмет охраны», что, по мнению докладчика, содержит в себе мину замедленного действия для всех памятников. «Если так пойдёт и дальше, то скоро нам, реставраторам, и защищать будет нечего!» И как сказал докладчик, плоды действия этого понятия – очевидны.

При реставрации Большого театра разгорелись дискуссии по поводу того, можно ли снести северную стену здания. Не могли придти к единому мнению, входит ли она в «предмет охраны». А большинство, между прочим, говорили, что её надо сохранить, ибо она часть памятника. Что в результате? Полный бред! Подлинная стена была разобрана, а предметом охраны объявлена акустика зала Большого театра!

Жизнь показала, что «предмет охраны» служит интересам инвестора. Когда зашла речь о старых домах-памятниках, то процедура определения предмета охраны оказалась очень проста. Раньше как: реставрация стоит дорого, надо утверждать проект, вписывать новые функции в уже существующую структуру здания… Теперь гораздо легче снести всё, застроить участок на всю глубину здания и оставить от подлинного дома один фасад. Так появились в Москве «удивительные» сооружения: На Тверском бульваре, 26, – усадьба Римского-Корсакова. Был памятник архитектуры федерального значения. Сегодня это вылизанный, гламурный фасад, за которым абсолютно другое здание. От усадьбы осталась стена.

Можно лишь представить, сколько таких гламурных новоделов стоит по Москве. Да и в нашем городе есть. От баташевских контор тоже осталась одна стена.

Почему так происходит и что об этом говорит закон? Нашим экскурсоводом по статьям закона согласилась стать специалист по охране объектов культурного наследия Марина Вяткина

Путешествие по статьям Закона об объектах культурного наследия

– Объекты культурного наследия – особая категория. Каковы ж принципы работы с ними?

– Культурное наследие – особый культурный слой, требующий соблюдения определённых правил в использовании, гарантирующих их сохранность, как физическую, так и смысловую.

Отношения в сфере объектов культурного наследия регулирует Федеральный закон №73-ФЗ от 25.06.2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», а на территории Нижегородской области – Закон №14-З от 02.02.2016 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Нижегородской области». Органом государственной охраны объектов культурного наследия в нашем регионе является Управление государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области (УГООКН НО).

– Что может и что не может делать собственник объекта культурного наследия (ОКН)?

– Прежде всего он несёт бремя ответственности за сохранение принадлежащего ему объекта. Должен выполнять все необходимые работы по содержанию и соблюдать правила по его использованию. Все эти условия и правила прописаны в охранном обязательстве, которое заключается между собственником и УГООКН НО и является обязательным документом. Без охранного обязательства продать объект культурного наследия или сдать его в аренду не получится. Охранное обязательство является неотъемлемой частью договора, предусматривающего передачу права собственности.

В свою очередь, неотъемлемой частью охранного обязательства является паспорт объекта культурного наследия. В п.2 статьи 21 Федерального закона №73-ФЗ говорится, что паспорт объекта культурного наследия (сведения, содержащиеся в нём) является одним из обязательных документов, представляемых в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

– Живёт себе человек в «памятнике», имеет паспорт на него. И этого достаточно? Или он что-то ещё должен делать по сохранению объекта?

– Нет, этого мало. Выполнение требований, содержащихся в охранном обязательстве собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия, теперь надо подтверждать. Согласно Приказу Минкультуры России от 1 июля 2015 г. №1887 утверждён Порядок подтверждения. Не позднее 1 июля года, следующего за отчётным, в управление государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области необходимо направлять уведомление с фотографией объекта.

– Как же всё-таки можно сохранять культурное наследие? Например, нашу мызу?

– Первое, что должен знать собственник, запланировав что-то «переделать», это то, что проект работ по сохранению (реставрации) разрабатывается организацией или предприятием, имеющим лицензию Министерства культуры РФ. Далее объект должен пройти государственную историко-культурную экспертизу (с последующим общественным обсуждением) и согласуется в УГООКН НО. Стоимость проекта полной реставрации мызы составляет 1,2 млн рублей, не говоря уже о стоимости проведения самих работ, которые также должна произвести лицензированная организация.

До начала работ необходимо получить письменное разрешение на их проведение в УГООКН НО. К запросу прилагается заявление на их проведение, копия титульного листа проекта, копия договора с подрядной организацией, договор на авторский надзор.

Если затрагивается конструктив (реконструкция), то необходимо получить разрешение на строительство (статья 51 п. 5 Градостроительного кодекса РФ).

– Обязательно ли наличие специальных надписей и обозначений на ОКН?

– Согласно статье 27 Федерального закона №73-ФЗ, на объектах культурного наследия должны быть установлены надписи и обозначение, содержащие информацию об объекте культурного наследия. Обязанность по установке информационных надписей и обозначений возлагается на собственников объектов. Но… для изготовления и установки такой надписи необходимо сначала получить письменное задание, выполнить проект надписи с визуализацией её месторасположения, а затем направить на утверждение в УГООКН НО.

– А как закон карает тех, кто не соблюдает охранные обязательства?

– За несоблюдение требований охранных обязательств и нарушение требований сохранения и использования объектов культурного наследия предусмотрена административная и уголовная ответственность. В основном это штрафы (КОАП РФ, статьи 7.13, 7.14, 7.14.1, 7.14.2): от 15 тысяч рублей для физических лиц, от 20 тысяч рублей для должностных и от 100 тысяч – для юридических. Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрены также обязательные работы и даже лишение свободы (статьи 243, 243.1).

– Получается, что у собственника и без того денег нет на реставрацию, а тут ещё и штрафом накажут?

– Именно так. Кстати, Федеральным законом предусмотрена компенсация затрат за проведение работ на объекте культурного наследия федерального значения за счёт собственных средств (п. 3 статьи 14 Федерального закона №73-ФЗ от 02.02.2016 г.)…

– Надо же, как здорово!

– …но действие статьи приостановлено до 1 января 2017 года.

– Что имеем в результате?

– На первый план выходит вопрос приоритетов. Когда не на что присесть, что мы купим в первую очередь – добротный стул или антиквариую софу? Направить средства на ремонт протекающей крыши муниципального учреждения/ремонт дороги/установку детской площадки и другие объекты социальной инфраструктуры или на реставрацию объекта культурного наследия? Для обычного городского жителя не всегда понятна ценность исторического объекта, а дорогами и детсадами он пользуется каждый день. Получается, что памятник истории – своеобразный предмет роскоши, содержать который не всегда представляется возможным. А когда объектом владеет физическое лицо, дело обстоит ещё сложнее. Некоторые из них в принципе не способны соблюдать законодательство в силу отсутствия средств, преклонного возраста, незнания и т.д.

Несмотря на это работа, направленная на сохранение и популяризацию объектов культурного наследия, ведётся. За первое полугодие 2016 года мы смогли изготовить и установить информационные надписи в парке; в очередной раз отремонтировали забор вокруг охотничьего домика, который вандалы ломают с тупой периодичностью; проведены противоаварийные работы на фасаде школы №11, которая является памятником регионального значения; провели информационный семинар для собственников; издали буклет по организационным и правовым аспектам владения объектами культурного наследия. Мы готовы оказывать консультационную помощь собственникам и пользователям объектов культурного наследия, как физическим лицам, так и организациям.

заключение

В качестве итога цитирую выдержку с сайта Газетастрой.ру: «Настоящие объекты культурного наследия должны быть сохранены, но не за счёт мучений людей, и не для потомков, а для современников. К сожалению, в сознании большинства нет представления о памятнике как живом, постоянно меняющемся организме, который не просто ветшает, но влияет на формирование культуры… Очень важно само понимание его неповторимости, того, что в нём сконцентрировано время. Памятник должен жить, и у него должен быть хозяин. Само слово «памятник» означает постоянное накопление памяти в объекте. И как только мы поймём это, он станет для нас живым, ценным, и относиться мы к нему будем с трепетом, вниманием, уважением. Тогда и слова о «любви к отеческим гробам и родному пепелищу» станут не просто красивыми словами, а душевным переживанием».

● В партере парка теперь есть информационные таблички...

● ... и на «Охотничьем домике» – тоже

● Так выглядит центральный вход в домик на мызе

● И в окнах свет погас...

● Дубовые доски пола второго этажа довольно крепкие, потому их и воруют

● В бывшем танцевальном зале все окна выбиты

Елена Липатова. Фото Марины Вяткиной и Алексея Усас